Перевернувшись через дракона, который свернулся клубком мимо него, когда под ним промчалась фигура, Атлас приземлился на землю с грацией гимнаста. Сила атаки была разрушительной, трава превратилась в пепел, когда эфирный красный дракон скользнул по ней. Грязь обуглилась, когда некоторые булыжники треснули, когда дракон врезался в них, не в силах изменить направление.

«Твоя сила атаки впечатляет, но ты не можешь поддерживать эти атаки в обычном бою, Тацуо», — заявил Атлас, наблюдая, как второкурсник встает, прежде чем он смог пойти на другую атаку. Атлас просто появился позади него из свернутого пространства и толкнул его в аналогичный раскол. Толкая его в другой план, где он ничего не мог сделать.

Его отношение было почти таким же плохим, как и у Годжо, но главная проблема заключалась в том, что он никогда не признавал поражения. Он атаковал до тех пор, пока буквально не мог, а затем, когда он не мог, он придумывал оправдание тому, что либо ты жульничал, либо он на самом деле не пытался. Его тявканье было утомительным.

Увидев, как Чикако рухнула на колени, Атлас подошел к ней и сказал: — И тебе нужно быть осторожнее, когда ты берешь энергию, обладающую свойствами. Если бы я захотел, то мог бы расколоть тебя на части, как только ты начал бы поглощать меня. Атлас говорил. «И не пытайтесь слишком много двигаться, как проволока, если вы попытаетесь забрать слишком много энергии, вы навредите себе». — заметил Атлас. Помогая ей встать на ноги с мягкой улыбкой.

Она была довольно удивительной, ее проклятая техника позволяла ей брать энергию у других и отдавать ее другим. По сути, единственная причина, по которой Тацуо мог совершать против него такие мощные атаки снова и снова, заключалась в том, что Чикако забирала бесконечное количество проклятой энергии Атласа и подпитывала ею Тацуо.

Они оба были впечатляющими, просто у Тацуо было плохое отношение. Чикако, с другой стороны, была слишком кроткой, и ей не хватало. С ее личностью она не продержится долго после того, как увидит некоторые вещи, которые делают духи…

— Так что имейте это в виду, хорошо? Сказал он, похлопывая ее по плечу, возвращаясь к неземному бушующему Тацуо, который выглядел как тусклое синее привидение.

Вытянув руку, он раскололся, и Тацуо вышел, что-то крича, но был быстро остановлен, поскольку Атлас на время оставил свой голос в другом плане, чтобы он действительно мог говорить. «Когда я верну тебе голос, если ты закричишь, я поставлю тебя в пару против Гето и Годжо на следующем спарринге, понял?» Атлас пригрозил, что мальчик немного побледнеет.

Гето и Годжо взяли дурную привычку «возиться» с Тацуо, потому что его поведение делало это забавным.

Последние пару дней они проводили спарринги, чтобы привыкнуть к приемам друг друга и начать знакомиться с совместной работой.

Торио пытался организовать групповую охоту на некоторых появившихся сильных духов, но Высшее руководство заявило, что такая большая группа была пустой тратой сил, и в итоге они пошли небольшими группами: Торио забрал Гето и Годзё, а Атлас забрал Тацуо и Чикако. .

Что было, по меньшей мере, интересно. Высшее начальство также пыталось помешать Атласу участвовать в мероприятии, но Яга что-то сделал, так что он все еще был в состоянии…

Он чувствовал, что Высшее начальство пыталось встать у него на пути с тех пор, как он отказался взять на себя миссию по поиску Фрэнка. Миссия, над которой Минори все еще работала.

Вздохнув, когда все эти мысли заполнили его разум, он услышал, как Чикако спросила рядом с ним: «Т-ты в порядке?» Ее рука играла с ее волосами, и ее тон был немного писклявым, она была слишком кроткой.

"Да. Просто у меня много дерьма происходит. Все в порядке, я разберусь с этим рано или поздно. С кем я пощадил дальше? Я почти уверен, что это был Торио, иди отдохни, прежде чем ты устанешь слишком." — проинструктировал Атлас, возвращаясь в режим «Я старший и хочу знать, что я делаю».

Это не заняло много времени, чтобы найти Торио, который в настоящее время выглядел совершенно избитым, когда он столкнулся с Гето, мальчик тоже выглядел измученным. Подойдя и сел рядом с Годжо, он сказал: «Так что здесь происходит?»

«Гето сражается лицом к лицу с Торио, хотя его чертов сикигами раздражает», — сказал Годжо, бросив взгляд на птицу.

«Раньше он жонглировал мной своим проклятым ветром, и я едва смог попасть в цель, но я смог. Я выиграл, просто мне потребовалось больше усилий, чем мне хотелось бы». Годжо сказал со вздохом, подперев подбородок рукой, было ясно, что мальчик думает о том, как сделать лучше. Он начал понимать, что сила — это еще не все.

Атлас хотел бы поблагодарить себя за это. Поскольку Атлас мог победить Годжо в грубой силе, Годжо многому у него научился, в основном стратегии, и он и Гето были вынуждены немного подумать, сражаясь с ним, поскольку грубая сила никогда не работала. Итак, Годжо начал мыслить иначе, чем просто стреляя мощным взрывом магнитной энергии и сокрушая все вокруг. Несмотря на то, что это работало большую часть времени, он все еще думал вне этого.

Он знал, что Годжо многому научился в своей более поздней жизни, когда стал сильнейшим, но все же лучше было учиться раньше.

Он начал ценить опыт больше, чем изначально.

Подождав еще несколько минут, Атлас наблюдал, как Торио, наконец, удалось повалить Гето на землю, прижав его к земле своим шикигами. Устало вздохнув, Атлас вышел вперед и сказал: "Эй! Время для третьего раунда!" Получая стон от своего одноклассника.

Когда Гето отправился на поиски Иеири, чтобы позволить ей попрактиковаться на его ранах, Годжо пошел с ним. Атлас быстро исцелил Торио, прежде чем они начали свой собственный спарринг, в основном в пользу Торио.

Сидя в своей комнате спиной к стене, Атлас вздохнул, еще раз прочитав свиток. По сути, это говорило ему наполнить свой разум проклятой энергией и надеяться, что она защитит его от того, что пытается его контролировать. Не очень полезно, но без умственной техники это было максимумом, на что способны некоторые люди.

Скрестив ноги, Атлас медитировал, пытаясь погрузиться в свой разум, позволяя проклятой

энергии проникать в его мысли, следуя по пути его разума. Он знал, что там должен быть кто-то, ему просто нужно было найти его. И он бы это сделал.

Погружаясь все глубже и глубже в свой рой мыслей, чувств и эмоций, он отчаянно пытался найти что-нибудь неуместное, хоть малейшую эмоцию, которая ему не принадлежала.

Глубоко вздохнув, Атлас только что медитировал, он не знал, сколько часов просидел так, но он сидел так по несколько часов каждый день с тех пор, как положил Фрэнка в могилу. Часы и часы он сидел, пытаясь найти в себе чужую проклятую технику или разум.

Но он ничего не мог найти.

Пока он этого не сделал, в тот момент он почувствовал это… или, скорее, отсутствие этого.

Недостаток эмоций, энергия такая тупая и бессильная, что она ничего не делает. Он просто сидел там.

Проклятая энергия подпитывалась эмоциями, но что бы это ни было, в ней их не было. Он был разбит, пуст и пуст. Как будто он действительно сдался.

Задыхаясь, Атлас открыл глаза, инстинктивно ожидая увидеть свою комнату, как будто он коснулся чего-то горячего, его разум оторвался от того, что он нашел.

Но он уже был в нем.

Сидя у стены, он смотрел на темноту вокруг себя, в которой находился единственный стул, один человек. Он… нет, они были похожи на него, хотя их одежда была изношена, их волосы росли выше плеч и сидели спутанными прядями, прилипшими к бледной коже.

Его ногти были отрезаны и сломаны, на запястьях остались шрамы и открытые раны от тугих наручников.

Это был Хоши, хотя у бедного мальчика не осталось ни ума, ни чувств. Всего лишь пустая оболочка, врата для Кендзяку, чтобы проникнуть в его разум.

Он никак не ожидал найти его так быстро… конечно, он надеялся, что найдет, но, должно быть, здесь его что-то вело.

Сразу же перейдя в оборону, поскольку он подумал, что это может быть уловка Кендзяку, он медленно крикнул: «Хоши?»

Слегка пошевелившись, звяканье звеньев цепи разнеслось по темному пространству, когда Хоши посмотрел вверх сквозь длинные сальные волосы. "Атлас?" Его голос был надломленным и хриплым, как старая кожа.

Он явно не разговаривал долгое время.

Внезапно темное пространство наполнилось чувствами разных эмоций, вспышками смятения, счастья, гнева и печали. Прежде чем он снова погрузился в тишину… снова темная пустота.

— Уходи, пока он не связал и тебя. Хоши прохрипел, используя минимум слов, которые только мог. Либо невнимательность, либо неспособность приложить усилия.

— Я здесь… — начал Атлас, прежде чем почувствовал, что снова врезается в спальню. Его голова резко поднялась с того места, где она безвольно висела на груди. Его глаза распахнулись. Задыхаясь, Атлас выглянул в окно и увидел, что солнце встает, едва выглядывая из-за горизонта.

Было уже утро? Едва наступил вечер, когда он начал…

— Хоши… — пробормотал Атлас, что видел его. Хоши был жив, но прикован цепями, и Атлас сразу понял одну вещь: Хоши был тем, у кого в уме была сила, а не Кендзяку.

Он не чувствовал проклятой энергии Кендзяку, он чувствовал только энергию Хоши. Хоши связывал себя, и когда Хоши сказал ему уйти, его выгнали, потому что Хоши хотел, чтобы его выгнали. Он смог найти Хоши только потому, что какая-то часть мальчика хотела, чтобы ее нашли и спасли… но это была лишь малая часть.

Хоши неосознанно находился в сломленном состоянии, позволяя Кендзяку войти в себя и, следовательно, в Атлас.

Проведя рукой по голове, он вздохнул, он не знал, что теперь делать. Он думал, что Хоши будет кем-то плохим, кем-то, возможно, работающим с Кендзяку, по крайней мере, он на это надеялся. Это было бы проще, тогда он мог бы просто попытаться заставить его уйти.

Но сейчас он не мог этого сделать. И даже если бы он хотел, он бы не смог. Хоши приспособился к тому, чтобы иметь только разум, и постоянные игры с проклятой техникой Кендзяку, казалось, каким-то образом позволили ему понять свой собственный разум.

Атлас никак не мог заставить его уйти, пока мальчик не понял, что он может уйти. Он был искренне и абсолютно убежден, что Кендзяку имеет над ним власть, и Кендзяку имел. Ему промыли мозги и сломали…

Это было не то, с чем Атлас был готов иметь дело.

Вздохнув, он закрыл глаза и снова попытался найти место, но не смог, как ни старался. Он чувствовал намеки небытия, но не мог уследить за ними…

Делая все возможное, чтобы сделать то, что он мог прямо сейчас, он взял концепцию Хоши в свой разум и поместил ее в другое измерение. Подпитывая свой мозг положительной энергией, чтобы он оставался там, не сжигая себя подобным образом, он поддерживал свою пространственную защиту.

Он уже знал, что это не сработает идеально, так как какая бы связь между ним и Хоши не была трехмерной, он надеялся, что это, по крайней мере, помешает Кендзяку, он был уверен, что есть и другие связи, но он мог найти и установить только несколько. в другой плоскости.

Вздохнув, Атлас сломал себе шею, это будет тяжело. Но, по крайней мере, он добился некоторого прогресса…

Все, что он мог сделать, чтобы помешать Кендзяку, было хорошо, даже если это было что-то маленькое вроде этого. Надеясь, что достаточно скоро у него будет достаточно понимания, чтобы помочь Фрэнку встать.

Начав свой утренний распорядок, чтобы продолжить свой день… у него было две миссии, которые нужно было выполнить. Он может взять с собой Гето и Годжо. Конечно, начальство

скажет ему не делать этого, но ему наплевать на то, что они хотят. Он бы просто никому не сказал, а Годжо и Гето не стали бы жаловаться на это, так что же могли сделать старики, а?

Приближаясь к своему дню, Атлас вскоре нашел Гето и Годжо и предложил им пропустить занятия и пойти с ним. Конечно, Годжо согласился, не раздумывая, и вскоре последовал несколько неохотный Гето.

Теперь он видел иллюзии… фантастические… с руками, безвольно свисающими с плеч, с прижатым подбородком к груди. Его волосы были как занавеска на глазах, не позволявшая ему видеть что-либо, кроме своих коленей, как он и хотел. Он не хотел видеть пятнышко света, когда оно исчезнет. Он знал, что это произойдет, что он скоро утонет во тьме.

Надеюсь, он исчезнет. Может быть, он получит еще один шанс, отправится в другой мир. Может быть, он мог бы быть другим человеком.

Хотя этого не произошло…

На самом деле у людей не было второго шанса. Он запутался, это был конец. Один и связан с кем-то, кого он никогда не мог надеяться победить, который просто использовал его, чтобы разрушить жизнь того, кто этого не заслуживал. Атлас не заслуживал возложения на него этого бремени.

Он был несколько горд тем, что Атлас, откуда бы он ни пришел, получил его тело и превратил его во что-то такое сильное. У него хватило сил сразиться с Кендзяку, может быть, он победит, а может быть, и умрет. Это не будет проблемой Хоши, не так ли? Он все равно скоро умрет.

Его тело и душа были потеряны. Хотя добровольно отданный, его разум был сломлен.

--- Через несколько недель ---

«Хорошо, все, убедитесь, что у вас есть свои вещи. Ничего не забудьте, иначе вы останетесь без этого на неделю». — сказал Торио, дважды проверяя свой список. Он был удивительно бдительным человеком.

"Почему? Атлас может телепортироваться, если кто-то что-то забудет. БУМ! Вырежьте пространство, прохождение, возьмите забытые предметы. Возвращайтесь. Готово." — указал Тацуо дикими жестами.

— Не стоит полагаться на его телепортацию, он не средство передвижения, относитесь к нему как к человеку, Тацуо, — нахмурившись, сказала Чикако.

Все были в униформе и направлялись к станции сверхскоростного поезда.

Игнорируя начавшийся разговор о том, будет ли он телепортировать людей туда и обратно, Атлас вздохнул и сказал достаточно громко, чтобы группа услышала. «Встретимся там». Прежде чем отправиться в космос в Киото, он хотел осмотреть достопримечательности, прежде чем ему придется присутствовать на мероприятии.

Увидев, как он исчез, Торио вздохнул, он надеялся устроить в поезде какие-нибудь командообразующие игры… ну, они все еще могли это сделать.

— Видишь… — сказал Годжо, глядя на Тацуо, о сделанном им заявлении, что Атлас даже не телепортирует группу в Киото для поездки туда-сюда, не говоря уже о том, чтобы помогать им телепортироваться туда-сюда, чтобы захватить предметы.

Вздохнув, Яга игнорировал своих учеников… он еще не был готов быть директором… Это уже поседело.

http://tl.rulate.ru/book/93599/3196883